

УДК 811.554'373  
DOI 10.17223/18137083/72/15

## **Лексика юкагирского языка, связанная со словом *Хойл* 'Бог': семантика и образование**

**П. Е. Прокопьева**

*Институт гуманитарных исследований  
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН  
Якутск, Россия*

### *Аннотация*

Анализируются смысловое содержание и образование лексики юкагирского языка, восходящей к слову *Хойл* (*хойл*), которое имеет в современном языке юкагиров основное значение 'Бог'. Выявляется исходная семантика этого слова, рассматривается эволюция религиозных воззрений юкагиров. Показано, что полисемант *Хойл* (*хойл*) и производные от него слова отражают и религиозные верования юкагиров, связанные с культом шаманапредка, и христианские представления о Боге и божественном. Выдвинуто предположение о том, что этимология древнего корня слова связана с понятиями «сверхъестественный», «священный», «божественный», «высший», «могущественный». Этот факт определил в дальнейшем расширение семантики лексемы и появление новых, производных от *Хойл* слов со смысловым содержанием «относящийся к Богу».

### *Ключевые слова*

юкагирский язык, лексика, словообразование, семантика, мировоззрение, шаманизм

### *Для цитирования*

Прокопьева П. Е. Лексика юкагирского языка, связанная со словом *Хойл* 'Бог': семантика и образование // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 192–203. DOI 10.17223/18137083/72/15

## **Yukaghir language vocabulary associated with the word *Qojl* "God": semantics and formation**

**P. E. Prokopenva**

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North  
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences  
Yakutsk, Russian Federation*

### *Abstract*

The relevance of the theme under consideration is determined by the need to study the traditional worldview of the people, the formation and development of their spiritual knowledge. The paper analyzes the semantic content and the formation of the vocabulary of the Yukaghir language, originating from the word *Qojl* (*qojl*), identifies the original semantics of this word,

© П. Е. Прокопьева, 2020

ISSN 1813-7083  
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3  
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

examines the evolution of the religious beliefs of the Yukaghir. The word *Qojl* (*qojl*) is associated originally with shamanistic beliefs and was representing the image of the shaman-patron of the family in the traditional culture of the Yukaghir. Later, it came to be referred to the name of the Christian God and to designate icons and saints.

In the modern Yukaghir language, the word concerned is used only in the meanings of “God,” “divinity,” “icon,” “saint.” The prevalence of *Qojl* (*qojl*)-derived words in the languages of two local Yukaghir groups, the similarity of the structure and meanings of many of the lexemes indicate the archaicity of the word and the presence of a semantic relationship between the original and late sememes. An assumption has been made that the etymology of the ancient root of the word is associated with the concepts of “supernatural,” “sacred,” “divine,” “supreme,” “powerful.” The fact that the word originally comprised the concept of the supernatural and divine determined the expansion of the semantics of the word. Under the influence of Christianity, new words derived from *Qojl* (*qojl*), with the semantic content “referring to God,” appear in the Yukaghir language.

*Keywords*

Yukaghir language, vocabulary, word formation, semantics, worldview, God, shaman

*For citation*

Prokopeva P. E. Yukaghir language vocabulary associated with the word *Qojl* “God”: semantics and formation. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 192–203. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/15

Язык как отражение социально-культурной жизни народа, его истории аккумулирует традиционные мировоззренческие познания и установки, отражает развитие духовных практик и представлений об окружающем мире. Как отмечает Ж. К. Гапонова, «лексика и фразеология предоставляют исследователям богатый материал для описания языковой картины мира человека и считаются основным источником изучения особенностей менталитета народа, а единицы языка рассматриваются в качестве хранителя и источника культурно-исторической информации» [2016, с. 27]. Изучение лексики юкагирского языка, связанной с традиционными верованиями, актуально и с точки зрения лингвистики, и с точки зрения культурологии и этнографии, тем более что уже в конце XIX в. языческая картина мира юкагигов производила впечатление нечеткой и разрушенной. Северовед В. И. Иохельсон, проводивший в конце XIX – начале XX в. полномасштабные исследования юкагирской культуры, писал: «Современные религиозные представления юкагигов являют собой лишь смутную тень или блеклый отпечаток их древней религии» [2005б, с. 199]. В данной статье речь пойдет о семантике слова *Хойл* (*хойл*), которое в современном юкагирском языке имеет основное значение ‘Бог’, в диахронии, об образовании и смысловом содержании производных от данного слова лексем.

Слово *Хойл* (*хойл*) в юкагирском языке исконно связано с религиозными верованиями юкагигов, а именно с шаманизмом.

В старину шаман занимал особую нишу в юкагирском обществе. В языке лесных юкагигов <sup>1</sup> шаман обозначается словом *алма* (от глагола ‘делать’), в прошлом

---

<sup>1</sup> Существуют две локальные группы юкагигов – верхнеколымские (лесные, самоназвание – *одул*) и нижнеколымские (тундровые, самоназвание – *вадул*) юкагиры. По классификации, сложившейся в лингвистической науке, различают колымский и тундренный диалекты юкагирского языка. Однако данная формулировка статуса двух юкагирских языков, очевидно, не является точной. Ученые (Е. А. Крейнович [1968], Г. Н. Курилов [2003; 2015] и др.) указывают на существенные различия между диалектами, которые

существовало также название *иркэйэ* ('трясушийся') [Там же, с. 236], в языке тундровых юкагиров шамана называют *волмэ*. Будучи медиатором между миром людей и миром благодетельных и злокозненных духов, шаман выступал охранителем и защитником рода.

Многочисленные свидетельства важной роли и могущества шамана содержат юкагирский фольклор: шаман способен общаться с духами-покровителями промысла и возвращать охотничью удачу [Иохельсон, 2005а, текст № 32; ФЮВК, 1989, ч. 2, текст № 34]; лечить людей [ФЮВК, ч. 2, текст № 47]; противостоять злокозненным силам, таким как Смерть [Там же, текст № 43], Большая Болезнь [Там же, текст № 47], нечистый дух *ньаньулбэн* [Там же, текст № 42] и *кукул* [Там же, текст № 37<sup>2</sup>]; с помощью сверхъестественных возможностей менять ландшафт [Иохельсон, 2005а, текст № 33]; вступать в борьбу со злыми шаманами [Там же, текст № 67; ФЮВК, 1989, ч. 2, текст № 44] и др.

В. И. Иохельсон сообщал, что в древности у юкагиров существовал особый культ шаманов-предков. Считалось, что каждый юкагирский род происходит от определенного шамана. После смерти *алмы* его мясо отделяли от костей, высушивали, затем помещали в специально сооруженные ивовые шалаши. Мясо и кости шамана, распределенные между его родственниками, служили амулетами. Череп насаживали на деревянный ствол, для фигуры шили одежду. Идол, называемый *хойл*, являлся объектом поклонения. Его кормили перед каждым приемом пищи, держа над дымом огня, в который бросали кусочек пищи; к нему обращались с просьбой оказать помощь перед дальней поездкой, охотой или военным походом; фигуру использовали для гаданий по поводу намеченных предприятий [Иохельсон, 2005б, с. 236–239]. Так, в «Предании о приходе русских к юкагирам» рассказывается, как юкагиры перед кочевкой качали кости шамана, бросая при этом в огонь жир: «Нашего шамана кости, на нас зри, плыть хотим, к худу придем (зло настигнет), к добру придем (добро настигнет) – на нас зри!». Затем кости положили у края очага и, спустя некоторое время, попробовали поднять их. Однако кости не сдвинулись от земли, что было недобрый знаком: «Старые старики сказали: “Эти нашего шамана кости что предвещают (что призывают)? Страсть!”». Потом, когда юкагиры поплыли, их плоты разбились [Иохельсон, 2005а, с. 105].

В память о шаманах-предках древние юкагиры также развешивали на деревьях деревянные изображения человеческой фигуры [Иохельсон, 2005б, с. 239]. Люди верили, что шаман и после смерти продолжал покровительствовать своему роду. В фольклоре к культу шаманов-предков восходит предание о шамане, который излечил зятя, ранившего ламутского дьявола, и изготовил деревянного идола. Этому идолу, писал В. И. Иохельсон, юкагиры приносили подношения, предназначая их духу умершего шамана [2005б, с. 242–243].

По В. И. Иохельсону, на рубеже XIX–XX вв. словом *Хойл* (*хойл*) юкагиры именовали также христианского Бога, иконы и святых [Там же, с. 237]. Иначе говоря, «юкагиры перенесли на христианского Бога имя, данное идолу, представляющему шамана-прародителя, сделанному из его черепа» [Там же, с. 333]. Исследователь писал, что присвоение христианскому Богу имени одного из

---

служат основанием для возможного признания их самостоятельными близкородственными языками.

<sup>2</sup> Текст является вариантом предания, пересказанного В. И. Иохельсоном [2005б, с. 242–243].

сверхъестественных существ можно наблюдать и у других народов. В частности, указывал он, коряки, чукчи и колымские тунгусы называют Бога именами своих шаманских духов. Якуты «сначала называли русского Бога именем идола-опекуна *тангара́*», «впоследствии они стали называть Бога *тангара* или же именем главного якутского творца *Айыы-Тойон*» [Там же]. Алеуты и камчадалы дали христианскому Богу имя «Творец» и имя главного божества своей прежней религии [Там же].

Размышляя над причинами этого явления, В. И. Иохельсон говорил, что при крещении коренные народы интерпретировали ритуалы новой религии «по своему пониманию и воображению, находя аналоги в своих прежних религиозных обычаях» [Там же, с. 334]. По мнению ученого, «юкагиры могли принять русских священников за шаманов, а иконы за образы умерших шаманов, и потому назвали христианского Бога, а также иконы своим термином – *хойль*<sup>3</sup>» [Там же].

Как свидетельствуют фольклорные тексты, записанные В. И. Иохельсоном у лесных юкагиров, производные от *Хойл* (*хойл*) слова, относящиеся к шаманизму, в конце XIX в. еще имели употребление. Так, в «Рассказе о том, что делали древние юкагиры со своими умершими шаманами» при описании сакрального обряда использованы глаголы *хойдэ*= перех. ‘почитать как бога’ и *хойньэ*= неперех. ‘иметь в качестве бога’: (1) *Табудэ йоодамунгэлэ хойдэни*<sup>4</sup> ‘Его череп **как бога почитали**’; (2) *Тобудэк хойньэни* ‘Это **как бога (богом) имели**’ [Иохельсон, 2005а, с. 140].

Есть и другие, более ранние, лексические примеры с корнем *Хойл* (*хойл*) из материалов А. Шифнера<sup>5</sup>, конкретно – слова с глагольной основой *хойлно*= ‘быть Богом’: (3) *Ханин тит йубуолука кинтэк хойлнол лэйдимэт?* ‘Когда вы были дики, кого **Богом считали**?’; (4) *Мит ай шайтан шоромоѳот аай, титаат: ... тубодэк хойлнодьинимэлэ* ‘Мы также шайтана из человека делали, таким образом: ... это **Богом считали**’ [Там же, с. 258].

Также, судя по фольклорным материалам В. И. Иохельсона, более века назад в юкагирском языке для передачи терминологии христианской религии утвердились, активно используясь, новые лексемы с исходным *Хойл* (*хойл*). В частности, в автобиографическом рассказе А. Долганова, где говорится в том числе о посещении церкви, помимо слова *хойл* в значении ‘икона’, есть слова *хойн-нумо* ‘церковь’, *хойдэдьайэ* ‘священник’, *хойдэ-оодьи* ‘святая вода’, словосочетания *Хойлгин ньачэ-уйаай*= перех. ‘класть поклоны Богу’, *Хойлгин ньачэй*= неперех. ‘кланяться Богу’: (5) *Хойлэ чумутаѳи укутэйнам, чохочал-ланги унунгин ондиэйнам* ‘**Иконы** все вынесли, к берегу, к реке спустились’; (6) *Хойн-нумогэ шоуйэ* ‘В **церковь** вошел’; (7) *Хойдэдьайэ өнмурэй, титаат йуо, атахун хойдэдьайэ өнмурэни* ‘**Священник** служит, потом смотрю, два **священника** служат’; (8) *Хойдэдьайэ миткэлэ крэччэ йогидьэшум, хойдэ-оодьилэ пукидьэшум* ‘Священник нам крест целовать дал, **святой водой** окропил’; (9) *Крэчидэллэ хойлгин ньачэ-уйаай* ‘Крестясь, **Богу поклоны кладу**’; (10) *Таат хойлгин ньачэйэйли* ‘Потом **Богу кланялись**’ [Иохельсон, 2005а, с. 213].

<sup>3</sup> В книгах В. И. Иохельсона встречаем два написания слова: *хойл* [Иохельсон, 2005а] и *хойль* [Иохельсон, 2005б].

<sup>4</sup> В примерах здесь и далее слова выделены автором статьи.

<sup>5</sup> Указано, что это записи Петра Суворова [Иохельсон, 2005а, с. 257].

Надо заметить, что в языке лесных юкагиров XIX в. есть и иные примеры отражения новых понятий, связанных с христианством, путем использования исконной лексики, в том числе тоже относящейся к традиционным верованиям.

К примеру, значение ‘венчаться’ выражалось двумя разными словами, это глаголы *морото*= перех. ‘одеть’ и *моבודэ*= перех. ‘снабдить шапкой’ < *мобо* ‘шапка’, -дэ – аффикс со значением ‘снабдить кого-л. чем-л.’<sup>6</sup>: (11) *Мэт хойдэдайэнгин модьэ: «Мэтул моротох»* ‘Я священнику сказал: «Меня **венчай**»»; (12) *Хойдэдайэ монни: «Кинтэк моротодин льэмэ?»* ‘Священник говорит: «С кем **венчаться** хочешь?»’ [Там же, с. 201]; (13) *...таачилэ омочэд-адинэ кэлги, льодонги, таачилэ моבודэни* ‘...потом красивые юноши пришли, играли, потом **венчались**’ [Там же, с. 261].

Этимология данных юкагирских лексем указывает на церковный обряд возложения венцов на головы новобрачных.

Полагаем, с лексемой *унмурэн* ‘бубен’<sup>7</sup> связано слово *өнмурэ*= неперех. ‘служить’, под которым в одном из автобиографических рассказов, записанных В. И. Иохельсоном, подразумевается церковная служба: (14) *Унуд-ицилгэ йахадэллэ таа өнмурэни* ‘К берегу реки спустившись, там **служили**’ [Там же, с. 214].

О взаимосвязи лексем *унмурэн* ‘бубен’ и *өнмурэ*= ‘служить’ свидетельствует наличие у последней фонетического варианта *унмурэ*= в значении ‘служить, проповедовать’, которое использовано в современной мифологической сказке по отношению к шмелям, которых Христос, обустривающий Среднюю землю, благословил за то, что они спасли его от грешников, сев ему на лоб, ладони и сердце: (15) *Христос таг тодиндыабаанэлэ лостубиим: ‘Титкэлэ чүөтэ шоромо йүөт моннигэн: хойдэдьэйэплэк, унмурэт эйрэнил’* [ФЮВК, 1989, ч. 1, текст № 9] – ‘Христос тех шмелей благословил: «Пусть люди всегда, когда вас видят, говорят: это священники, **проповедуя**, они ходят»’.

По сообщению В. Г. Шалугина, 1934 г. р., от которого ранее было записано повествование, *хойдыдыаайэ унмурэл* (в переводе информанта – ‘божий молельник’) называют пчелу [Прокопьева, 2016, с. 76]. Мотив спасения Христа шмелями, очевидно, заимствован юкагирами из русского фольклора, где пчела-буденица, севшая на сердце Христа, была принята распявшими его за гвоздь. По этому преданию, пчелу, спасшую Христа, грех убивать: «Попы рассказывали, что если прибили бы гвоздь, то Христос не воскрес бы. И пели, что если три буденицы убьешь, то в тамошнем свету отвечаешь за душу» [ФРУ, 1986, текст № 77].

О значении *унмурэ*-, близком к ‘служить, молиться, проповедовать’, говорят и другие носители юкагирского языка. А. Е. Шадрина, 1930 г. р., истолковала слово как ‘пропевать молитвы’: (16) *Хойлнин ньасьяадэ унмурэй* ‘Богу молясь, **поет**’ (МА – материалы автора, записано в 2012 г. в с. Нелемное).

Этот же смысл ‘пропевать, говорить молитвы’ подтверждает Л. Н. Демина, 1950 г. р.: (17) *Хойдидьаайэ унмужэтии*<sup>8</sup>, *ньяасьэдин хонник* ‘Священник **будет**

<sup>6</sup> Об аффиксе *-тэ* в языке тундровых юкагиров, аналогичном аффиксу *-дэ* из языка лесных юкагиров, см.: [Курилов, 2003, с. 81].

<sup>7</sup> В рассказах о шаманах, начиная с текстов В. И. Иохельсона, в значении ‘бубен’ преимущественно используется слово *йалзил*. Однако в современном языке лесных юкагиров в этом значении, наряду с *йалзил*, функционирует также лексическая единица *унмурэн* ‘бубен’ (см., например: [ФЮВК, 1989, ч. 2, текст № 45]).

<sup>8</sup> *Унмурэ*= ~ *унмужэ*=, [ж] является фонетическим вариантом [р], возникшем под влиянием русского языка.

молитвы говорить, молиться идите’; (18) *Хойднумэгэ шоромопул унмужиэнунги* ‘В церкви люди пропевают молитвы’ (МА, записано в 2011 г. в г. Якутске).

По словам Д. П. Борисовой, 1946 г. р., *унмурэ* = у нее ассоциируется с протяжным звуком, идущим изнутри (МА, записано в 2015 г. в г. Якутске).

Таким образом, слова *унмурэ* = ‘служить, молиться, проповедовать’ и *унмурэн* ‘бубен’ восходят к одному корню, значение которого, вероятно, связано с определенными звуком, ритмом и мелодикой [Прокопьева, 2016, с. 76]. Прояснение этимологии слова *унмурэн* подтверждает представления юкагиров о шамане как слугителе религиозного культа и обладателе сверхъестественных способностей.

Возвращаясь к слову *Хойл* (*хойл*), отметим, что в современном языке лесных юкагиров оно употребляется только в значениях ‘Бог’<sup>9</sup>, ‘божество’ ‘икона’, ‘святой’.

В юкагирском фольклоре, собранном в конце XX в., под именем *Хойл* (*хойл*) действуют Боги, которые участвуют в мироустройении. Например, в повествовании «Как черт Кожэ без земли остался» [ФЮВК, 1989, ч. 1, текст № 8] говорится о том, что Бог разделил землю между всеми хозяевами (по верованиям юкагиров, все животные имеют своих хозяев), чтобы они обустроивали ее по своему усмотрению. В другом – «Как Христос делал жизнь на Средней земле» [Там же, текст № 9] – боги Верхнего мира отправляют грешников со Средней земли на Нижнюю; посылают Ноя спасти во время потопа по паре от каждого животного; после отправляют Христа, отца хозяев земли, благоустроить Средний мир; отделяют Среднюю землю от Нижней.

Специальное исследование, направленное на выявление юкагирских лексических единиц, позволило нам зафиксировать в языке лесных юкагиров также следующие лексемы, восходящие к *Хойл* в значении ‘Бог’:

*хойл ажуу* ‘молитва’<sup>10</sup>: (19) *Тудэл хойл ажуук чунмэлэ* ‘Он молитву прочитал’ (МА, 2007. Инф. А. Е. Шадрина);

*хойдэньуу* ‘настоящее имя’<sup>11</sup>: (20) *Хойдэньууги Прокопий, лигэйоодэк* ‘**Настоящее его имя** Прокопий, старый был’ (МА, 2012. Инф. А. Е. Шадрина);

*хойдэмэй* ‘крестная мать’: (21) *Люда – мэт хойдэмэй* ‘Люда – моя **крестная мать**’ (МА, 2010. Инф. А. Е. Шадрина);

*хойдэсиэ* ‘крестный отец’: (22) *Ходьаа Вася – мэт хойдэсиэ* ‘Дядя Вася – мой крестный отец’ (МА, 2010. Инф. А. Е. Шадрина);

*хойн шоромо* ‘священник’ (букв.: божий человек): (23) *Моннунги, хойн шоромолэк кэлгил* ‘Говорят, **священники** приехали’ (МА, 2012. Инф. А. Е. Шадрина);

*хойн подьорхо* сущ. ‘1) божий (православный) праздник; 2) воскресение (день недели)’: (24) *Угуйэ, хойн подьорхобо, хойн нумэнгин зйрэтчили* ‘Завтра, **в божий праздник**, в церковь пойдем’; *Угуйэ – хойн подьорхок, хойдэдьаайэ моннууй*,

<sup>9</sup> См. [Николаева, Шалугин, 2002].

<sup>10</sup> В материалах В. И. Иохельсона слово ‘молитва’ зафиксировано как *Хойлгин-ньачуол-хойд-адьуу* [Иохельсон, 2005б, с. 267], буквально: ‘К Богу обращение с божьим словом’ (МА, 2019. Инф. Л. Н. Демина).

<sup>11</sup> В языке тундровых юкагиров есть слово *хойнгирийэ* ‘русское имя (об именах юкагиров, данных им при крещении)’ [Курилов, 2001, с. 518]. В языке лесных юкагиров лексема *хойдэньуу* ‘настоящее имя’, связанное со словом *Хойл*, вероятно, также подразумевает имя, полученное при крещении, однако в статье мы приводим перевод слова, данный нашим информантом.

таатмийг подьорхобо хойднүмэнгн кэлуунгик ‘Завтра – **воскресение**, священник говорит, в такой день в церковь приходите’ (МА, 2019. Инф. Л. Н. Демина);

Хойлгнн ньяасьяал ‘молитва’ (букв.: обращение к Богу): (25) *Тэт Хойлгнн ньяасьяал лэйдшимэк?* ‘Ты знаешь **молитвы**?’ (МА, 2012. Инф. А. Е. Шадрина);

хойтэл и. д. ‘крещение’: (26) *Мэт түдэл хойтэлги йуө* ‘Я его **крещение** видел’ (МА, 2019. Инф. Л. Н. Демина);

Хойлгэт ньиэнудьэ= ‘молить Бога’ (букв.: просить у Бога)<sup>12</sup> (МА, 2012. Инф. А. Е. Шадрина. Примера нет);

Хойлгнн ньяасьяа= ‘молиться Богу’: (27) *Хойлгнн ньяасьяангик, эрчоон өйлээгэн, эрчоон эл кэлгэн ‘Богу молитесь, чтобы плохого не было, чтобы плохое не пришло’* (МА, 2005. Инф. Е. Н. Дьячкова);

Хойлгнн ньяасьяалаа= начин. от Хойлгнн ньяасьяа=: ‘начать молиться’<sup>13</sup>: (28) *Этиэ Хойлгнн ньяасьяалаай* ‘Бабушка **начала Богу молиться**’ (МА, 2012. Инф. А. Е. Шадрина);

Хойлгнн ньяасьяану= продолж. от Хойлгнн ньяасьяа= ‘молиться Богу’: (29) *Мэт этиэ чүөтэ Хойлгнн ньяасьяануй* ‘Моя бабушка все время **Богу молиться**’ (МА, 2010. Инф. А. Е. Шадрина);

хойтэ= перех. ‘1) крестить (совершать обряд крещения); 2) осенять кого-н. крестным знаменем’: (30) *Мит мархильгэлэ, машльуөгэлэ, мүддэйл нэюмолбилгэ хойтэна* ‘Нашу девочку, дочку, в прошлом году **крестили**; *Адинг хойдыдьяайэ мэткэлэ хойтэм* ‘Этот священник меня **перекрестил**’ (МА, 2011. Инф. А. Е. Шадрина);

хойтаану= продолж. от хойтэ=: ‘1) крестить (совершать обряд крещения); 2) благословлять, освящать’: (31) *Собоньи Хойл нүмэгэ хойтаануна* ‘Сегодня в церкви **крестят**’ (МА, 2011. Инф. Л. Н. Демина); *Пасхагэ лэгулэ хойтаануна Хойл нүмэгэ* ‘На Пасху еду в церкви **освящают**’ (МА, 2006. Инф. А. Е. Шадрина);

хойтэсь= перех. однокр. ‘1) покрестить (совершить обряд крещения); 2) осенить кого-н. крестным знаменем’: (32) *Ньигижэ түдэгэлэ хойтэсьна* ‘Вчера его **крестили**’ (МА, 2010. Инф. А. Е. Шадрина); *Мит кэбэйлукэнэ, миткэлэ хойтэсьюм: “Омось эйрэник”* ‘Когда мы уезжали, нас **перекрестил**: “Хорошо ходите”’ (МА, 2010. Инф. А. Е. Шадрина);

хойтэсьну= продолж. от хойтэсь= ‘крестить (совершать обряд крещения)’: (33) *Тудаа Верхнеколымскэйгэ уөрпэлэ хойтэсьнуна* ‘Раньше в Верхнеколымске детей **крестили**’ (МА, 2010. Инф. А. Е. Шадрина);

хойтэсьоо= страд. от хойтэсь= ‘быть крещенным’: (34) *Түдэл уйлоолгэт хойтэсьоой* ‘Он с рождения **крещен**’ (МА, 2011. Инф. А. Е. Шадрина).

В целом в современном языке лесных юкагиров словообразовательное гнездо с вершиной *Хойл* (*хойл*) охватывает 25 лексических единиц, что говорит о проч-

---

<sup>12</sup> В данном примере слово *Хойл* каузирует смысл словосочетания – ‘молить Бога’, так как лексема *ньиэнудьэ* имеет значение ‘просить’. Словосочетание можно рассматривать как лексикализованное сочетание со значением ‘молиться’. Определяющим *Хойл* является и в семантически нечленимых словосочетаниях (28), (29), объединенных значением ‘молиться’.

<sup>13</sup> Относительно примеров, включающих глагольные аффиксы, с помощью которых образуются виды и залогов, следует сказать, что исследователи юкагирского языка относят их словообразовательным [Курилов, 2001; 2003, с. 92–93, с. 171; 2006, с. 174; Прокопьева, 2018].

ном усвоении позднего значения слова и включении его в словообразовательную систему юкагирского языка:

**Хойл** ‘Бог’, ‘божество’, ‘икона’, ‘святой’

→ **Хойл ажуу** – молитва

→ **хой-д** *опред. ф.* божий (принадлежащий Богу, относящийся к Богу)

→ **хой-д-нумэ** *суц.* церковь

→ **хой-дэ-ньуу** настоящее имя

→ **хой-д-оожии** святая вода

→ **хой-д-эмэй** *суц.* крестная мать

→ **хой-д-эсиэ** *суц.* крестный отец

→ **хой-н** *опред. ф.* божий (принадлежащий Богу, относящийся к Богу)

→ **хой-н нумэ** *суц.* церковь

→ **хой-н шоромо** 1) священник; 2) святой

→ **хой-н подьорхо** *суц.* 1) божий (православный) праздник; 2) воскресенье (день недели)

→ **Хойл-гэт ньээнудэ** = *неперех.* молить Бога

→ **Хойл-нин ньаасьяа** = *неперех.* молиться Богу

→ **Хойлнин ньаасьяа-лаа** = *начин.* начать молиться Богу

→ **Хойлнин ньаасьяа-ну** = *продолж.* молиться Богу

→ **Хойлнин ньаасьяа-л** молитва

→ **хой-тэ** = *перех.* 1) крестить (совершать обряд крещения); 2) осенять кого-н. крестным знамением

→ **хойтаа-ну** = *продолж.* 1) крестить (совершать обряд крещения); 2) благословлять, освящать

→ **хойтэ-сь** = *однокр.* 1) покрестить (совершить обряд крещения); 2) осенить кого-н. крестным знамением

→ **хойтэсь-ну** = *продолж.* крестить (совершать обряд крещения)

→ **хойтэсь-оо** = *страд.* быть крещеным

→ **хойтэ-л** *и. д.* крещение

→ **хой-ды-дь-аа-йэ** ~ **хой-дэ-дь-аа-йэ** *суц.* 1) священник; 2) царь

→ **хойдыдыаайэ унмурэл** *перен.* пчела (досл.: божий молельник)

Важно отметить, что немалое количество новых слов, созданных на базе лексем *Хойл* в значении ‘Бог’, обнаруживается и в языке тундровых юкагиров. Так, в их языке зарегистрированы такие слова, образованные аффиксальным способом и словосложением, как *хойдакаа* ‘крестный (старший) брат’, *хойдураал* ‘православие’, *хойнгирийэ* ‘русское имя (об именах юкагиров, данных им при крещении)’, *хойндыаайлэ* ‘священный (божий) день’, *Хойнимэ* ‘Богоматерь’, *хойнлэгул* ‘просфора’, *хойрэ* = ‘быть крещеным’ и др. [Курилов, 2001, с. 518].

Однако в языке юкагиров тундры существуют и другие слова от *Хойл* (*хойл*), происхождение которых, вероятно, связано с первичным его смыслом, изначально вложенным в него традиционной культурой: *хойданыибэ* ‘крытая нарта для хранения во время кочевки ценных вещей и предметов культа’, *хойдилэ* ‘священный олень’, *хойдонгой* ‘сума для хранения предметов религиозного культа’ [Там же, с. 518]. Ритуальное значение этих предметов, помимо прозрачной этимологии слов, их называющих, подтверждается также фактами культуры других народов Севера: у эвенков и эвенов культ Бога-творца *Сэвэки* / *Хэвэки* находил выражение в наличии священного оленя *сэвэк*. У эвенков он связывался с шаманским обря-



дом, когда специального оленя делали священным, у эвенов на священных оленях перевозили обрядовые предметы – идолы [Варламова, Дьяконова, 2013, с. 18].

Помимо вышеуказанных слов в языке тундровых юкагиров есть и другие слова с компонентом *Хойл* (*хойл*), определенно относящиеся к древней лексике: *хойнбуруул* устар. ‘божественное небо, Небо-бог’, *хойньиш* ‘1) вешало для вяления юколы, рыбы; прясло; 2) паутина, около дымового отверстия яранги, предвещающая богатый улов рыбы для юколы’ [Курилов, 2001, с. 518]. Последний пример *хойньиш* относит к старинным верованиям юкагиров. По словам Г. Н. Курилова, обилие паутины у дымового отверстия чума «предвещает большую удачу в рыбной ловле. После высушивания юколы на вешалах, пол солнцем, юкагиры обычно коптели ее у дымового отверстия. Сочетание *сисхайгөдьэ хойньиш* значит букв.: ‘вешала паука’» [ФЮ, 2005, с. 478].

Распространенность производных от *Хойл* слов в обоих юкагирских языках, сильно различающихся на уровне лексики, и сходство образования и значений многих из лексем свидетельствуют не только об архаичности этого слова и сохранении в нем первичного значения, но и о наличии смысловой связи между первоначальной и поздней (‘Бог’) семемами. Представляется, что этимология древнего корня была связана с понятиями «сверхъестественный», «священный», «божественный», «высший», «могущественный». Впоследствии слово *Хойл* соотносится с именем христианского Бога, что в дальнейшем приводит к семантическому расширению слова (святой, икона) и появлению от него ряда новых лексем, объединенных содержанием «относящийся к Богу». Подобное наложение в одной лексеме разных по происхождению, но связанных фундаментальным идейным смыслом семем наблюдаем в эвенкийском и эвенском языках. В них слово *Сэвэки / Хэвки* имеет значения «бог», «божественный», «икона», «идол», «дух-покровитель», «дух-хозяин земли» [Варламова, Дьяконова, 2013, с. 17].

В юкагирском языке *Хойл* (*хойл*) в древнейшем значении конкретно не подразумевает олицетворенного Бога-создателя, тогда как, например, в мировоззренческих представлениях и фольклоре эвенков и эвенов *Сэвэки / Хэвки* – персонифицированный персонаж, создавший землю и все, что существует на ней [Там же, с. 15–21]. Тем не менее, как было показано выше, лексемы с компонентом *Хойл* (*хойл*), относящиеся к древнему пласту, содержат семантику «сверхъестественный», «священный», «божественный», «высший», «могущественный».

У лесных юкагиров не сохранились лексемы, указывающие, как в языке тундровых юкагиров, на священные и сакральные предметы, но понимание верховного и всемогущего просматривается, что видно из приведенного выше словообразовательного гнезда, в одном из значений слова *хойдьидьаайэ*, близком к ‘царь’ (еще одно значение – ‘священник’): (35) «*Мэт нодопэнгин чуму хойдьидьаайэ оодьэ!*» ‘«Я для всех птиц **царь!**!»’ (МА, 2012. Инф. А. Е. Шадрина).

Возможно, эти два значения объединяет смысл ‘тот, кто обоженствен’: *хойдьидьаайэ* < *Хойл* ‘Бог’, *-дьи / -дэ / -тэ* – аффикс ‘снабдить чем-л., обозначенным производящей основой’, *-дьаа-* – аффиксы многократного вида действия *-дьи-* и начинательного вида действия *-аа-*<sup>14</sup>, *-йэ* – аффикс со значением лица по роду занятий.

Таким образом, полисемант *Хойл* (*хойл*) с доминантным значением ‘Бог’ отражает как традиционные верования юкагиров, связанные с шаманом-прародителем рода, так и христианские представления о Боге и божественном. Под влиянием

---

<sup>14</sup> Об аффиксе *-дьаа-* см.: [Курилов, 2003, с. 76].

христианства в юкагирском языке увеличивается количество производных от *Хойл* слов со смысловым содержанием «относящийся к Богу». Со временем в языке и мировоззрении юкагиров образ шаманского идола-покровителя полностью заменился образом Бога. Очевидно, что слово *Хойл* (*хойл*) изначально заключало понятие о сверхъестественном и божественном, определившее дальнейшее расширение семантики слова. Факты переноса на христианского Бога имени одного из сверхъестественных существ традиционной религии у других народов Севера, наличие у тундровых юкагиров таких лексем, как *хойнбуруул* 'божественное небо, Небо-бог', *хойдилэ* 'священный олень' и др., позволяют задаться вопросом: существовали ли у юкагиров в прошлом, помимо воззрений о шамане-предке и охранителе рода, представления о Боге-создателе? Возможно, в лексике мы наблюдаем следы разрушенных древнейших мировоззренческих взглядов, которые в определенной мере могут быть реконструированы этимологическими изысканиями в области юкагирских языков, охватывающими в том числе вопросы их генетических связей и взаимодействия с другими языками.

### Список литературы

- Варламова Г. И., Дьяконова М. П.* Образы *Сэвэки* и *Хэвки* в мировоззрении и фольклоре эвенков и эвенов // *Религиоведение*. 2013. № 2. С. 15–22.
- Гапонова Ж. К.* Лексика с корнем *бог-/бож-* в русском языке: историко-лексикологический аспект // *Верхневолжский филологический вестник*. 2016. № 1. С. 27–32.
- Иохельсон В. И.* Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005а. 272 с.
- Иохельсон В. И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В. Х. Иванова, З. И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005б. 675 с.
- Крейнович Е. А.* Юкагирский язык // *Языки народов СССР*. Л., 1968. Т. 5. С. 435–452.
- Курилов Г. Н.* Лексикология современного юкагирского языка (Развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
- Курилов Г. Н.* Современный юкагирский язык: Учеб. пособие. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
- Курилов Г. Н.* Этимологическое значение юкагирских этнонимов *вадул* и *алайи* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10 (52), ч. 1. С. 104–106.
- Курилов Г. Н.* Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
- Николаева И. А., Шалугин В. Г.* Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): Учеб. пособие для уч-ся нач. шк. СПб.: Дрофа, 2002. 224 с.
- Прокопьева А. Е.* Словообразование глаголов колымского диалекта юкагирского языка (при помощи аффикса =ш=) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 12 (90), ч. 1. С. 158–162.
- Прокопьева П. Е.* Предания о шаманах в системе несказочных жанров фольклора лесных юкагиров // *Сибирский филологический журнал*. 2016. № 3. С. 70–78.
- ФРУ – Фольклор Русского Устья. Л.: Наука, 1986. 384 с.
- ФЮ – Фольклор юкагиров / Сост. Г. Н. Курилов. М.; Новосибирск: Наука, 2005. 594 с.

ФЮВК – Фольклор юкагиров Верхней Колымы / Сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Дёмина. Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1989. Ч. 1. 161 с.; Ч. 2. 89 с.

### Список сокращений

И. д. – имя действия; инф. – информант; начин. – вид начинающегося действия; неперех. – непереходная форма глагола; однокр. – вид однократного действия; опред. ф. – определительная форма; перен. – переносное значение; перех. – переходная форма глагола; продолж. – вид продолжающегося действия; страд. – страдательный залог; сущ. – существительное; устар. – устаревшее.

### References

*Fol'klor Russkogo Ust'ya* [Folklore of the Russkoye Ustye]. Leningrad, Nauka, 1986, 384 p.

*Fol'klor yukagirov* [Folklore of the Yukaghirs]. G. N. Kurilov (Comp.). Moscow, Novosibirsk, Nauka, 2005, 594 p.

*Fol'klor yukagirov Verkhney Kolymy* [The folklore of the Upper Kolyma Yukaghirs]. L. N. Zhukova, I. A. Nikolaeva, L. N. Demina (Comps). Yakutsk, YSU Publ., 1989, pt. 1, 161 p.; 1989, pt. 2, 89 p.

Gaponova Zh. K. Leksika s kornem bog- / bozh- v russkom yazyke: istoriko-leksikologicheskiy aspekt [Lexis with the stems bog-/bozh- in the Russian language: historical lexicological aspect]. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2016, no. 1, pp. 27–32.

Iokhel'son V. I. *Materialy po izucheniyu yukagirskogo yazyka i fol'klora, sobrannyye v Kolymskom okruge* [The materials for Yukaghir language and folklore study collected in the Kolymsky district]. Yakutsk, Bichik, 2005a, 272 p.

Iokhel'son V. I. *Yukagiry i yukagirizirovannyye tungusy* [The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus]. V. Kh. Ivanov, Z. I. Ivanova-Unarova (Transl. from English). Novosibirsk, Nauka, 2005b, 675 p.

Kreynovich E. A. Yukagirskiy yazyk [Yukaghir Language]. In: *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the USSR Peoples]. Leningrad, 1968, vol. 5, pp. 435–452.

Kurilov G. N. *Leksikologiya sovremennogo yukagirskogo yazyka (Razvitie leksiki i rol' v nem yakutskogo yazyka)* [Lexicology of the modern Yukaghir language: (Development of the Lexical System and the Role of the Yakut language in it)]. Novosibirsk, Nauka, 2003, 288 p.

Kurilov G. N. *Sovremennyy yukagirskiy yazyk: Ucheb. posobie* [Modern Yukaghir language: Textbook]. Yakutsk, Ofset, 2006, 280 p.

Kurilov G. N. Etimologicheskoe znachenie yukagirskikh etnonimov wadul i alayii [Etymological meaning of the Yukaghir ethnonyms wadul i alayii]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2015, no. 10 (52), pt. 1, pp. 104–106.

Kurilov G. N. *Yukagirsko-russkiy slovar'* [Yukaghir-Russian vocabulary]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 608 p.

Nikolaeva I. A., Shalugin V. G. *Slovar' yukagirsko-russkiy i russko-yukagirskiy (Verkhnekolymskiy dialekt): Ucheb. posobie dlya uchshya nach. shk* [Dictionary of Yukaghir-Russian and Russian-Yukaghir (Verkhnekolymsky dialect): Textbook for elementary schools]. St. Petersburg, Drofa, 2002, 224 p.

Prokop'eva A. E. Slovoobrazovanie glagolov kolymского dialecta yukagirского yazyka (pri pomoshchi affiksa =sh=) [Verb formation with the affix =sh= in the Kolyma dialect of the Yukaghir language]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 12 (90), pt. 1, pp. 158–162

Prokop'eva P. E. Predaniya o shamanakh v sisteme neskazochnykh zhanrov fol'k-lora lesnykh yukagirov [Legends about shamans in the system of non-fairytale genres of Forest Yukaghirs' folklore]. *Siberian Journal of Philology*. 2016, no. 3, pp. 70–78.

Varlamova G. I., D'yakonova M. P. Obrazy Seveki i Khevki v mirovozzrenii i fol'klore evenkov i evenov [Images of Savaki and Hevki in the worldview and folklore of Evenki and Evens]. *Religiovedenie*. 2013, no. 2, pp. 15–22.

### **Сведения об авторе**

*Прокопьева Прасковья Егоровна* – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия)

pproe@yandex.ru

### **Information about the author**

*Praskovia E. Prokopeva* – Candidate of Pedagogy Sciences, Leading Researcher, Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)

pproe@yandex.ru